

11 июля.

— Перестань нервничать, Гарри.

— А я и не нервничаю.

— Тогда почему ты уже десять минут ходишь взад-вперёд?

Гарри не ответил, лишь бросил взгляд на профессора зельеварения, который спокойно сидел на стуле с закрытыми глазами. Без нервов, без беспокойства — просто сидел и отдыхал. С другой стороны — а что ему волноваться? Не его же невеста сейчас готова получить звание Мастера Трансфигурации. Но всё равно, спокойствие зельевара никак не помогало успокоиться самому Гарри, нервы которого были на пределе.

За последние полтора года Северус Снейп стал гораздо спокойнее и...человечнее. Да, на уроках это не сильно отразилось, но те, кто видят и общаются с зельеваром вне уроков, и знают его достаточно хорошо, прекрасно видят эти изменения. И Гарри видел эти изменения. Одно только то, что теперь вне школы профессор обращался к нему по имени, уже показывало это.

— Думаю, вы правы, профессор, — выдохнул парень, присев на стул. — Сколько ещё это будет длиться?

— По разному, в зависимости от того, кто сдаёт и кому. Например, твой крёстный пытался сдать экзамен на звание Мастера три раза, но так и не смог. Сириус всегда был безрассудным и эмоциональным, в этом его главная ошибка — Мастера боевой магии должны уметь контролировать свои эмоции, держать их под замком, чтобы враг не воспользовался этим во время боя.

— А вы, с какого раза сдали экзамен?

— С первого, — ответил Снейп, в голосе которого на секунду проскочила гордость за себя.

Гарри несильно удивился этому ответу. Он бы удивился, если бы Снейп наоборот стал Мастером только раза с третьего или второго, зато теперь перед вороном встала цель: раз его Мастер защитился с первого раза, то значит, и он обязан стать Мастером с первого раза, чтобы не ударить в грязь лицом. И чтобы показать, что профессор Снейп не зря вдалбливал в него знания.

Гарри, кстати, один раз был в Гильдии Зельеваров, вместе с профессором. И одного взгляда на старейшин, которые принимают экзамен, ему хватило, чтобы понять две вещи — почему очень мало Мастеров зелий, и у кого профессор Снейп перенял такой взгляд, от которого мурашки по коже. Сам парень не представлял, как он будет сдавать этим людям свой экзамен.

— Когда планируешь закончить со своей работой?

— Вначале планировал всё сделать сразу после четвёртого курса, но тут навалился этот Турнир, потом ещё несколько проблем, да и как выяснилось, нужно кое-что доработать. Появились проблемы с обратным превращением, при использовании зелья. Объекты, на которых я его использовал, просто клинило на полпути, и они испытывали жуткую боль, пока полностью не теряли рассудок. Слово при использовании Круциатуса.

— Так понимаю, проблем с рабочим материалом у тебя нет, — не спрашивал, а утверждал зельевар.

— Ну, можно сказать и так.

Гарри чуть усмехнулся, позволив своим глазам на секунду смениться на змеиные. Что верно, то верно, с материалом, в виде оборотней, проблем нет, спасибо за это Сириусу и Ремусу, которые отловили ему парочку волков из свиты Фенрира Грейбрека. В подвале дома Гарри были установлены клетки, в которых содержатся пленники, а чтобы они много не рычали, рядом с клетками находились стражники. И если на появление Шеса волки не отреагировали, наоборот, злобно засмеялись, то когда появилась Виса, все смиренно забились в дальнюю стену клетки. Ну как смиренно — мокрый пол не в счёт.

— Что ты решил со своей рукой, Гарри? — голос Северуса Снейпа вырвал парня из своих мыслей, а взгляд переместился на правую руку, одетую в чёрную перчатку.

— Я решил не избавляться от неё. Иллюзии и перчатка хорошо помогают мне маскировать её, к тому же она очень полезна в бою. Например, в ближнем бою я могу не только нанести глубокие раны, но и создать в руке достаточно мощный Шар Тьмы, не боясь, что кости в руке превратятся в пыль. После того, как я попытался сделать этот приём в левой руке, мне потом пришлось принимать □Костерост□. Так что да, я не вижу смысла избавляться от руки, по крайней мере, пока жив Тёмный Лорд.

На эту фразу зельевар неосознанно потёр предплечье, где располагалась Чёрная метка. Да, эта метка много крови испортила парням вчера. Парни, конечно, знали, что это будет не просто, но чтобы настолько? И Поттер-Эванс никак не ожидал, что одна из его тайн откроется...

* * *

Сутки назад. Подвал Малфой-Мэнор.

Особенно досталось Драко, который проводил Ритуал Благословения Хель, один из запрещённых ритуалов в нынешнее время, что впрочем, не удивительно, особенно если учесть, что для этого нужно жертвоприношение, как всегда считалось. На самом деле, Хель надо преподносить дары — засушенные розы и кровь.

Сколько же страха парни испытали, когда почувствовали Её присутствие. Гарри в тот момент ощутил ту же давящую силу, когда он впервые предстал перед ней, только сейчас гораздо сильнее. Парня словно сковало холодом, а судя по состоянию Забини, ему почему-то было жарко. Хуже всего стало, когда Хель повернулась к нему:

— Мы снова встретились с тобой, благословлённый. И почему я не удивлена?

Ответить Гарри не смог, да и не нужно было, хотя стало интересно, что она имела в виду. Этот Ритуал проводил его друг, и проверять, случится ли что-то, если он ответит — не хотелось. Приходилось молчать и терпеть дрожь в коленях. Блейзу приходилось и того хуже — парень, от присутствия рядом Смерти, чуть согнулся и едва не падал, но продолжал стоять, хотя со лба у него тёк пот, словно он пытался удержать на плечах что-то тяжёлое. А Люциус... Он спокойно лежал на полу в магическом кругу, и в данный момент пребывал без сознания.

Рядом с большим кругом находилось два круга поменьше, которые были заполнены рунами и в которых стояли ворон и змей. Зачем здесь нужны Гарри и Блейз? Ну, во-первых, для моральной поддержки. А во-вторых, чтобы держать магический круг и не дать Люциусу очнуться не вовремя. Всё-таки, избавление от метки, которую создали с помощью тёмной магии, и которую привязали к душе и телу, дело не из лёгких и очень опасное. Один неверный шаг в ритуале, одно неверное слово или движение, и всё закончится в лучшем случае магическим откатом. В

худшем — смертью.

— Итак, юный Малфой. Ты призвал меня. Тебе нужно моё благословение. Но для чего?

— Я хочу освободить своего отца от метки, что проникла в его душу и тело. Я прошу вас освободить его от этого.

— Твой отец сам позволил поставить на себя эту метку. Почему я должна освобождать его от этих оков, в которые он сам себя загнал?

— Он уже достаточно сделал, чтобы исправить свои ошибки, и...

— И почему ты решил, что мне есть до этого дело? — голос смерти, который звучал в их головах, был тихим, но заставил всех троих вздрогнуть, особенно, когда одновременно с ответом, богиня мира мёртвых стукнула по полу своей косой.

Гарри, дернулся вперёд, намереваясь встать перед Драко, но его поймал за руку Блейз.

— Стой...на месте...идиот...я один круг не удержу. Драко...сам справится.

Стиснув зубы, ворон замер на месте. Даже несмотря на то, что она вернула его назад, дав фактически новую жизнь, Гарри опасался, что она может что-то сделать сейчас.

— Твой отец поступил так, как считал нужным. Он мучил и убивал. Он служил тому, кто избегает меня уже много лет.

— Он больше не служит ЕМУ! — выкрикнул Малфой-младший.

— Верно. Не служит. Но только потому, что в этот раз у него хватило мозгов. И потому, что смог найти в другом человеке путь к спасению. Однако...

Капюшон исчез, и все трое увидели лицо Хель. И дружно вздрогнули. С одной стороны, это была красивая девушка, с очень бледной кожей, а с другой — скелет с остатками разлагающейся плоти. Глаза её также были разными — чёрный и голубой.

— Люциус никогда ранее не понимал смысла смерти, он просто убивал ради того, кого называл хозяином. Хуже всего — он служил некроманту пытавшемуся избежать правильное течение всего цикла. День должен сменяться ночью. За теплом обязательно придёт холод. А за жизнью всегда стоит смерть. И твой отец понял это только в день, когда родился ты. А теперь, ты хочешь спасти его, ради чего готов получить мою благосклонность.

Хель подала Драко костяную руку, которую тот принял, встав на одно колено.

— Ты пережил кризис магии, пойдя против неё. Ты впустил в свою жизнь людей, которые разрушили иллюзии, которыми ты себя окружил с детства. Ты не побоялся шагнуть за черту, что могла убить тебя, и нашёл радость и гармонию. Ты достоин моей благосклонности, юный Малфой, — Драко встал, устремив свой взгляд в лицо Смерти. Костлявый палец коснулся его лба и от этого прикосновения все вены на его теле вздулись и засветились. — Многие из вас пытаются забыть ритуалы, церемонии и обряды, клеймя их и объявляя тёмными. При этом, не понимая, что из-за этого вы сами страдаете, теряя часть самих себя. Твой отец сам стал убийцей некоторых обрядов, поэтому ты, Драко Абракас* Малфой, будешь тем, кто возродит эту ветвь развития магов. Такова моя воля, Жрец!

(*примечание Автора — нет, это не ошибка, в моей работе второе имя Драко дано в честь его деда.)

И когда все думали, что всё закончилось, ОНА повернулась к Гарри, который непроизвольно вздрогнул.

— Из всех смертных, ты и Том Реддл единственные, кто обратил на себя моё пристальное внимание. Вы — две стороны одной медали, разные отражения одного целого. Он избегал меня, ты же сам шёл ко мне. Он прятался от конца своего цикла. Ты — со спокойной душой вышел тогда в последний бой, не испугавшись конца. И я рада, что получив шанс всё изменить, ты смог включить свой мозг. Ты получил мою благосклонность, и почти выполнил мою волю. Запомни, Гарри Джеймс Поттер-Эванс — твоя жизнь станет свободной только тогда, когда твоё отражение вернётся ко мне. Такова моя воля, Травник! **

(**примечание Автора — все пояснения будут даны в конце главы.)

После этих слов Хель исчезла в тёмной вспышке тумана, но сам туман не пропал, а медленно опустился на пол, разделившись надвое. Одна часть ринулась к Люциусу, впитываясь в Чёрную метку и выжигая её, отчего он резко выгнулся, словно от боли. Впрочем, это не удивительно. Метка прочно впилась в душу и тело мужчины, и так просто не собиралась пропадать.

Вторая часть тумана приняла вид змеи, медленно приподнявшись над полом перед Драко. Секунду спустя, эта змея вцепилась ему в ладонь и стала через укус впитываться ему в руку. От кончиков пальцев вверх поползла странная татуировка, но Драко словно этого не замечал, он лишь слегка зашипел, когда его укусили.

Всё закончилось через две минуты. Давящая сила мира мёртвых исчезла, туман рассеялся, а Люциус, резко вздохнув, проснулся, резко подскочив и взявшись рукой за предплечье. Снова обретя связь с реальностью, мужчина медленно осмотрелся, переводя взгляд с Блейза на Гарри, и с Гарри на Драко. В отличие от его сына, который стоял и смотрел на свою руку, остальные сидели на полу, приходя в себя, как и сам Люциус.

— Драко, что с тобой? — спросил Малфой-старший и закашлял. Во рту было сухо, но воды под рукой не было, хотя ему больше хотелось не воды, а чего покрепче.

— Я...в порядке, отец. Вроде как. Как твоя метка?

Люциус начал приподнимать рукав белого церемониального балахона. Добравшись до того места, где была Чёрная метка, мужчина замер и закрыл глаза. Медленно вздохнув, он ещё немного приподнял рукав и открыл глаза, завороченно рассматривая чистое предплечье.

— Всё прошло...на ура, — пробормотал Блейз, грохнувшись в обморок.

Час спустя.

Трое друзей (а Гарри уже спокойно мог назвать Забини другом) расположились в креслах в гостиной Малфой-мэнора. Люциус, выслушав рассказ подростков, отправился к себе в кабинет, явно чтобы выпить, и винить его никто не собирался. Он уже давно знал, что совершил ошибку присоединившись к Тёмному Лорду, и когда, уснув под действием ритуалов, ему встретилась сама Смерть, которая заявила, что его сын исправит его ошибки, Люциус думал, что это только сон. Но проснувшись, он понял, что это всё было правдой. Сын стал Жрецом Хель, чего не происходило уже чуть больше сотни лет. Не сказать, что эта новость принесла огромную радость Люциусу. Да, он рад с одной стороны за сына, но в тоже время ему было совестно, что

за все его ошибки расплачивается родной сын, да и сам факт, что это могут узнать в Министерстве и заклеить Драко чуть ли не будущим Тёмным лордом — не приносил особой радости.

У Блейза не было ничего серьёзного, просто банальная перегрузка магического ядра. От первого же зелья, которое дал ему Гарри (а у него на поясе всегда висел небольшой подсумок с различными зельями), парень пришёл в себя и смог даже сам встать.

— Никогда не думал, что буду присутствовать при этом, — выдохнул Забини, едва не растекаясь в кресле. — Всегда считал, что увижу ЕЁ только тогда, когда закончится моё время. Хорошо, что хоть внимания на меня не обратила.

— Зато обратила внимание на нас, чему мы рады, — буркнул Гарри, сделав глоток эльфийского вина. После сегодняшнего им можно, хотя бы один небольшой бокал. — Как твоя рука, Драко?

— Что интересно — даже не болит, — ответил змей, рассматривая странную татуировку. От кончиков пальцев она распространилась до плеча. — И мне нравится, как она выглядит. Странно, но интересно. Мне любопытно другое — что означали слова Хель, насчёт вашего последнего боя с Тёмным лордом, и почему она назвала тебя благословлённым? И что означает, что ты получил шанс всё изменить?

— Ну... Это не так легко всё объяснить. Да и не уверен, что вам понравится.

— Гарри, мы сегодня встретили саму Смерть, так что не думаю, что после этого мы сможем ещё чему-то удивиться. Рассказывай.

— Вы сами попросили. Только сразу прошу вас обоих не перебивать меня и выслушать всё, что я вам сейчас расскажу. Не знаю, откуда начать, поэтому начну с моего первого появления на вокзале Кингс-Кросс. Хагрид не сказал мне, как попасть на платформу девять и три четверти, поэтому, когда я услышал, как рыжая женщина начала говорить...

Разговор продлился три часа, где Гарри рассказал всё. После того, как ему дали шанс на новую жизнь, он старался как можно реже вспоминать о прошлом, а сейчас ему пришлось снова вспоминать всё практически в мельчайших подробностях. Также, как он почти в мельчайших подробностях вспомнил день, когда погибли его родители.

— Получается, в прошлый раз мы не дружили?

— Нет, Драко. Думаю, в тот раз мы оба были виноваты, даже я, так как вместо того, чтобы нормально подумать, сразу дал от ворот поворот человеку, который мог бы помочь мне понять, в какой мир я попал. А дальше всё шло по накатанной, и если учесть, что меня травили зельями...

— А что случилось со мной? — вроде бы спокойно спросил Малfoy, но Поттер-Эванс услышал, как его друг слегка напрягся.

Гарри залпом допил вино, чуть сжав бокал в руке, отчего он треснул.

— Погиб. Ты стал Пожирателем, но ближе к концу седьмого курса всё-таки осознал, что будет, если Он победит. Думаю, большую роль тут сыграло то, что Реддл убил твоих родителей, когда Люциус не справился с каким-то заданием. Когда ты вступил с нами в бой, Том вызвал сильное жжение в твоей метке, и ты просто не смог отразить Аваду, что выпустили в тебя.

— Очень...интересно, — произнёс Драко, едва сдерживая злость. — Что же, я рад, что сейчас всё идёт другим путём. Так понимаю, что никто кроме нас этого не знает, даже девочки?

— Именно. Я, если честно, не думал, что вообще расскажу об этом хоть кому-то, и если бы не Хель, то не рассказал бы. Надеюсь, вы не скажите это никому?

— Ты за кого нас держишь, Гарри? Во-первых — нам никто не поверит, а во-вторых — мы не собираемся всем подряд рассказывать о таком. Верно Блейз? Блейз?

Гарри и Драко повернулись в сторону своего друга, который уснул в кресле.

— Мда, а Блейз молодец. Уже уснул, что и нам пора сделать. Тем более, что мне завтра вместе с Мией идти на её экзамен. Пойду я.

— Да оставайся ты уже. Уйти он собрался. Места много, да и тебе уже не впервой оставаться ночевать у меня. А утром от меня отправишься, куда там тебе надо.

— Спасибо, Драко. Спокойной ночи.

— Ага, после сегодняшнего она будет особенно спокойной. Тебе также спокойной ночи. И передавай Гермione удачи.

Когда Драко остался один, он позвал домовика, которому приказал перенести Блейза в комнату, а сам продолжил сидеть в кресле, рассматривая татуировку. Чем-то она напоминала руны, но так как в рунах он не был Мастером, то он смог понять только то, что некоторые из них напоминали символы воды.

— Мордред и Моргана. Почему же мне так везёт?

* * *

11 июля.

Да, вспоминать такое ни за что не захочется, да и повторять тоже. А вот Драко, как Жрецу Хель, явно придётся проделывать что-то подобное часто. Хотя после увиденного, и Гарри это признавал, Драко был единственным, кто мог спокойно переносить эти визиты. Сам же ворон, несмотря на то, что не в первый раз встречается с Хель, постоянно испытывает дрожь, а он ничего так, спокойно выстоял и даже поговорил, словно перед ним не Смерть стояла. Может поэтому она и выбрала Драко своим Жрецом. Выбравшись из своих мыслей, парень услышал, как открывается дверь, из которой вышла его невеста, в сопровождении профессора МакГонагалл. Понять что-либо по их лицам нельзя было, как бы Гарри не старался.

— Ну, как всё прошло? — не выдержал рэйвенкловец тишины.

Гермиона, чуть ухмыльнувшись, покрутилась вокруг своей оси, показывая своему жениху появившийся на мантии знак — две скрещённые палочки, на фоне неба — а повернувшись к нему лицом, продемонстрировала кольцо на указательном пальце правой руки, с таким же знаком.

— Я сдала! — радостно произнесла Гермиона, и её тут же обнял Гарри, оторвав от земли и закружив с ней.

— Поздравляю тебя, любимая! — Поттер-Эванс поставил девушку, наконец, на пол и поцеловал

её в губы, крепко прижимая к себе. Правда идиллия продлилась недолго, и кашель профессора МакГонагалл прервал их.

— Молодые люди, я понимаю, что вы рады, но нам нужно ещё зарегистрировать мисс Грейнджер.

Парочка мигом разъединилась, и если Гермiona жутко смущалась, то Гарри заодно улыбался, сверкая глазами.

— Надо будет обязательно отпраздновать! Поговорю с Добби, он будет рад приготовить праздничный ужин!

Гермiona стояла и не могла не улыбаться, смотря на Гарри. От него буквально волнами распространялись радостные эмоции, заставляя других улыбаться.

— Обязательно, Гарри. Через неделю можно всем вместе собраться и отпраздновать.

□Как раз мы вернёмся из Америки, и отдохнём. Скорее бы всё закончилось.□

□Всё закончится только со смертью Тома. До этого времени, нашим девизом должны стать слова ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ.□

□По-моему мы уже давно живём с таким девизом, □ — незаметно вздохнула девушка, отправляясь вместе с профессором на регистрацию.

— Раз теперь поводов для нервов нет, я могу, наконец, оправиться в Гильдию по своим делам. Надеюсь, вы сможете вдвоём отправиться домой без приключений?

— Конечно, сможем, профессор! — ответил Гарри, а про себя подумал:

□Ставлю десять галлеонов, что он явно не в Гильдию отправляется. Или его там профессор Сименс ждёт. □

□Поддерживаю. Кстати, ты так и не рассказал насчёт Рональда. Ты оставил его руку, но при этом не рассказал о возрождении Реддла. Разве Чёрная метка это не знак того, что он вернулся? □

□Неа. Если помнишь, мы с профессором Снейпом рассказывали о произошедшем в Тайной Комнате, рассказывали о том, что Он едва не вернулся полностью. Сопоставив эти факты, Фадж решит, что метку Рональду поставили два года назад, когда Волан-де-Морт готовился к возрождению, а Дамблдор, за это время, так и не смог распознать, что в его школе учится юный Пожиратель. Про Василиска не знал, про Рональда тоже — да директора весь следующий год будут поливать такими помоями, что он от них уже не отмоеся. Даже если это можно будет опровергнуть, мы с Люциусом заплатим Рите Скитер, а она любую историю распишет так, что поверят все. Вот так вот, любимая.□

* * *

15 июля. Штат Массачусетс.

— Мерлин, сколько нам ещё идти?

— Терпи, Терри. Осталось немного.

Легче всего в гору Грейлок забирались Гарри и Гермиона, впрочем, это не удивительно, если учесть, что каждое лето у пары было очень активным, и они часто куда-то отправлялись. Чуть тяжелее было Невиллу, а Терри, который лето обычно проводил дома, тяжелее всего забирался на гору.

— Ладно, я могу понять...зачем нам нужно сюда... Нужно расширить...наш штат...новые люди и всё такое...чтобы подготовиться...вот только зачем...сюда иду я?

— Терри, ты что, прослушал, когда я говорила об Основателях Школы Чародейства и Волшебства Илверморни? — спросила Гермиона, поправив свой рюкзачок.

— Э-э-э-м...ну, если честно...

— Терри, эта школа основана ирландской волшебницей-иммигранткой Изольдой Сейр и магглом Джеймсом Стюардом для своих приёмных детей.

— И что в этом такого?

— Детей звали Чедвик и Вебстер Бут.

Тут парень резко остановился на месте, смотря в спину друзей.

— Как ты сказал? Бут?

— Давайте присядем, — произнесла Гермиона, трансфигурируя из камней небольшие стулья.

Вообще, после получения звания Мастера, Гермиона была признана эмансипированной, и теперь могла спокойно колдовать где угодно, даже дома. Что она, собственно, и делала, оттачивая мастерство. Раздав всем бутерброды и лимонад, друзья расселись на стульях.

— Я, если честно, удивлён, Терри, что ты ничего не знал об этом. Если хочешь, могу рассказать то, что известно.

— Хочу. Только откуда ты это знаешь?

— У меня есть хороший знакомый, который в этом году закончил учёбу, и рассказал мне историю создания школы, а также о тех, кто её основал. Точно не известно, в каком году это произошло, но в первой половине семнадцатого века семья Бутов отправилась с Британских островов в Америку, где в пути они познакомились и подружились с Джеймсом Стюардом, англичанином, который получил опыт каменщика и столяра, что в будущем ему только помогло. Все вместе они поселились в Плимутской колонии на материке. В один момент, Джеймс заметил, что уже давно не видел друзей и решил отправиться на их поиски. Он нашёл, но только тела родителей мальчиков и решил по-человечески похоронить их. И после этого он сделал одну глупость — найдя возле убитых родителей сломанную палочку, он решил взмахнуть ей. А ты сам должен знать, что произойдёт с магглом, если он воспользуется палочкой.

Терри кивнул, прекрасно зная это. Поэтому и догадывался, что Джеймсу Стюарту явно было не очень хорошо после этой попытки.

— Бессознательное тело Джеймса нашла Изольда, которая некоторое время назад тоже нашла тела семейной пары, и успела спасти их детей, Чедвика и Вебстера. Она снова вернулась, чтобы похоронить отца и мать братьев, чтобы было место, куда они могли прийти, где и

обнаружила молодого человека. Она принесла его в своё укрытие, где уже находились Чед и Веб. Джеймс решил остаться, вначале, чтобы помочь Изольде сидеть с детьми, пока она занималась лечением, а потом, когда страх перед магией стал пропадать, он уже не мог уйти, потому что влюбился в девушку. Да и сама Изольда, вначале решившая стереть память Джеймсу, также полюбила его, и никак не могла заставить себя использовать Забвение. И где-то в это время, на горе Грейлок Стюард помогал сооружать каменный дом, который и получил название Ильверморни, в честь родного дома Изольды в Ирландии. Со временем, слушая рассказы своей приемной матери о Хогвартсе, Чедвик и Вебстер начали мечтать о том, чтобы тоже учиться там. Изольда пообещала, что когда им исполнится одиннадцать, подарит им волшебные палочки, а школу обустроит у них дома. Причём, что самое интересное, палочку для детей, кроме сердцевины, изготовил сам Джеймс, создав поистине ювелирную работу. Он был единственным магглом — Мастером волшебных палочек, который создавал палочки для всех будущих учеников новой школы Чародейства и Волшебства. К тысяча шестьсот тридцать четвёртому году Ильверморни разросся, и из обычной домашней школы она стала замком, в котором расположилась школа-пансион. Теперь сюда отправляются дети со всей Северной Америки, и частенько сюда отправляют детей из других стран. Да и сиротам здесь лучше, чем в том же Хогвартсе — они спокойно могут остаться здесь на лето, так как здесь построены общежития. Вот такая вот история. Неполная, конечно, но полная история займёт нас на несколько часов. Ну что, идём дальше?

Четверо друзей встали с трансфигурированных стульев и продолжили свой путь в тишине. Ещё пятнадцать минут ходьбы, и подростки прошли границу защитной магии школы. Перед ними стоял огромный и красивый замок, окружённый деревьями, и словно сияя от солнца. Входные двери школы украшали мраморные статуи мужчины и женщины — Джеймса и Изольды.

— Мистер Поттер-Эванс, рада видеть, что вы снова появились в наших краях, — раздался приятный голос женщины, директора школы.

— Здравствуйте, директор Кэя, — поклонившись женщине, ответил Гарри. — Позвольте представить вам моих спутников: Моя невеста — Гермиона Джин Грейнджер. Мой друг и, смело могу сказать, брат — Невилл Фрэнк Лонгботтом. И ещё один мой друг — Терри Бут.

Женщина с лёгким удивлением посмотрела на последнего парня, внимательно разглядывая его. Терри, от такого внимания, чуть занервничал, но его спасла Гермиона:

— Директор Кэя, простите, но что это за дерево?

Мисс Грейнджер указала рукой на дерево, что росло на территории школы.

— А, это змеиное дерево. Оно выросло на месте волшебной палочки Салазара Слизерина, которой владела Изольда Сейр. Спустя год после того, как палочку закопали, на её месте выросло это дерево. Любая попытка срубить или уничтожить дерево — провалились. Вижу, вы заинтересовались им.

— От него тянет лечебной магией. Словно это дерево самое естество лечения.

Директор школы тихо рассмеялась.

— Вижу, вы хорошо разбираетесь в колдомедицине. Все верно, листья дерева обладают мощными лечебными свойствами. Неизвестно, обладают ли такими же свойствами кора дерева, так как если даже удаётся снять кору, она быстро превращается в пыль, или засыхает.

Теперь глаза загорелись не только у Гермионы, но и у Невилла. Судя по всему, в голове

девушки проскочила какая-то мысль, за которую она ухватилась.

— Простите, директор Кэя, разрешите нам с Невиллом исследовать это дерево? Такой шанс выпадает очень редко, чтобы так пропустить его.

— Конечно, молодые люди. Многие люди, впервые попадая сюда, проводят время возле этого дерева. Мистер Бут, хотите, я проведу для вас экскурсию по нашей школе?

Терри чуть беспокойно оглянулся на Гарри, на что ворон хлопнул друга по плечу.

— Не бойся, дружище. Сходи, осмотришь школу, чтобы было что рассказать потом Ханне, — подмигнул Гарри, намекая на то, что ему обязательно надо сходить с девушкой на свидание. — А я пока встречу с ребятами. Встретимся через час возле змеиного дерева.

Гарри быстро направился в сторону общежитий, чтобы встретиться с друзьями Дитриха и своими приятелями. Заклинание Компаса показало, что все они находились на третьем этаже северного общежития. Постучать в дверь он так и не успел, так как едва он занёс кулак, чтобы постучать, дверь открылась и кулак замер прямо перед лбом парня чуть старше самого Гарри.

— Кхм, оригинальный способ сказать привет. Я вроде даже сказать ничего не успел, а ты уже дратья.

— Извини, Робин. Не успел слегка среагировать.

— Роберт, — прорычал парень. — Или Боб, но не Робин.

— Да успокойся, друг, — успокоил парня сосед по комнате, Адам. Неунывающий парнишка с короткими каштановыми волосами. — Это тоже хорошо звучит. Как Бэтмен и Робин, только без Бэтмена.

— Пф.

Роберт развернулся и ушёл внутрь комнаты, всем видом показывая, что он не из тех, кто обращает на такое внимание.

— Привет, Гарри! Рад тебя видеть! Заходи!

— Привет, Адам. Как вы тут каникулы проводите? — пожал парню руку Гарри, улыбнувшись и заходя внутрь.

— Да как обычно — скучаем, учим что-то новое и тому подобное. Это Дитриху хорошо, получил работу создателя рунных артефактов и радуется.

— Ты ещё скажи, что сами ещё не знаете, где будете работать.

— Знаем, конечно. Вон, наш Робин собирается стать аврором по найму, а я собираюсь идти целителем.

Со стороны кровати, на которой лежал Роберт Шмидт, раздался очередной «Пф», а сам парень читал журнал, который ему приходит из Германии.

— А кем собирается становиться Алан? И кстати, где он?

— Он сейчас в библиотеке. Алан собирается оставаться в школе. Профессор Вильямс решила

взять его в ученики, поэтому через три-четыре года он сам станет профессором.

— Профессор Вильямс? Случайно не профессор Тёмной и Белой магии?

— Сколько удивления в голосе, — раздался голос с соседней кровати. — Только у вас в Хогвартсе нет таких учителей, которые хотят вывести своих учеников в мир подготовленными, а не так, чтобы они практически ничего не могут сделать во взрослой жизни.

— Не могу полностью согласиться с тобой, Робин, — ответил Гарри, не обращая внимания на рычание со стороны. — У нас в Британии хорошие учителя, но вот школьная программа оставляет желать лучшего. Я вам рассказывал, кто у нас преподавал ЗОТИ, а половина предметов за последние сто лет либо сокращены, либо полностью выведены. Поэтому я не собираюсь оставаться там, когда закончу свои дела. Может, перееду оттуда.

— Это кто тут собирается переезжать? — дверь комнаты открылась, и внутрь вошли ещё трое: две девушки, Барбара и Зои, и парень, по имени Коул. — О, и Гарри здесь!

— Привет всем! — махнул рукой ворон. — Сюда бы ещё Алана и Дитриха, и вся ваша компания будет в сборе.

— Давно тебя не видели, — произнесла девушка с длинными чёрными волосами чуть ниже спины, заплетёнными в косу. — Думали, ты нас забыл.

— Забудешь вас, Барбара, как же. Просто у нас в Хогвартсе был Турнир Трёх Волшебников, и мне пришлось в нём участвовать не по своей воле.

— Так, а с этого места поподробнее! — сказала вторая девушка, полная противоположность первой.

Если у Барбары были длинные чёрные волосы, за которыми она старательно следила, да и вообще девушкой она была активной, то вот Зои выглядела наоборот: светлые волосы, едва достигающие плеч, слегка взлохмаченные, жёлтые глаза, в противоположность синих глаз Барбары, и она была более спокойной, на фоне подруги. Вообще, в школе их считали больше сёстрами, чем подругами, да и сами девчонки были такого же мнения. Причём старшей среди них считалась именно Зои, которая как могла, оберегала Барбару от нахождения приключений на свою...пятую точку. Не всегда удачно, конечно, но старалась.

Гарри подробно рассказал всем о произошедшем на его четвёртом курсе. Слушали его внимательно все, не перебивая, и даже Роберт пытался слушать и одновременно делать вид, что ему не интересно. Увы, не получалось. Как будущему аврору ему были интересны такие истории, а уж когда он услышал о произошедшем на кладбище, то вообще отложил журнал в сторону.

— И ты его просто так отпустил? — слегка возмутился Роберт.

— Да, отпустил. Как вы помните, я вам рассказывал, что Том создал крестражи. В данный промежуток времени его нельзя убивать, но уже доступные нам крестражи были уничтожены. Осталось всего три крестража, и после этого останется сам Том. Правда, нам придётся разбираться ещё с его слугами, и Орденом нашего директора. И вот я плавно подошёл к тому, зачем я сюда пришёл на полтора месяца раньше, чем обещал.

— Хочешь попросить нас о помощи, верно? — спросил Адам.

— Скорее о поддержке. Сил у нас достаточно, но о дополнительной поддержке грех не попросить. Вас я знаю достаточно неплохо, чтобы попросить об этом.

— Пф. Понаделал делов, и теперь просишь о помощи, — фыркнул Роберт. — Что ни год в твоём этом Хогвартсе, то обязательно какая-то беда случается. Везунчик, чёрт возьми.

— Ну, вот такой вот я, — развел руки Гарри, задорно улыбнувшись. А про себя он понимал, что как минимум Робин поможет, если что. Он, конечно, тот ещё засранец, и постоянно выглядит так, словно окружающие ему безразличны, но это больше маска. Да и Гарри прекрасно знал, каков парень на самом деле.

— Ладно, так уж и быть. Если понадобится помощь, можешь меня позвать, а то ещё влипнешь во что-нибудь похуже. Ты, вроде, как-то рассказывал, что у вас какая-то система связи разрабатывается?

— Уже разработана. Вся наша организация уже получила их и опробовала. Так что всегда будем на связи.

— Эй, мальчики! А про нас не забыли? — встряла в разговор Барбара, на что Зои страдальчески подняла глаза к потолку. — Я присоединяюсь к вам!

— И я!

— Запиши и меня, — сказал молчавший до этого Коул.

— И куда я денусь от вас, — тихо произнесла Зои. — Я с тобой, Гарри. Зови, как только понадобится.

Сказать, что Гарри был рад, значит промолчать. Он искренне улыбнулся всем, кто сидел с ним в комнате, и от его улыбки улыбнулись остальные. Кроме Роберта, он лишь фыркнул и снова улёгся читать журнал.

Прошло больше часа, когда ворон вспомнил, что он вообще-то не один прибыл сюда. За это время в комнату пришёл Алан, который заметил Гарри только тогда, когда он сам его позвал, до этого он просто уткнулся в книгу и на все вопросы и слова отвечал просто [угу]. Попрощавшись со всеми, Поттер-Эванс выбежал из общежития, подбежав к змеиному дереву. Гермiona и Терри уже были здесь, не было только Невилла. Невеста Гарри улыбалась так, словно второй раз стала Мастером Трансфигурации, а Бут был задумчив и потрясён.

— Терри, что с тобой? Только не говори, что ты заблудился здесь.

— Нет, не заблудился.

— А что тогда? Блин, Тер, не пугай меня так, я сейчас придумывать различные возможности буду, а у меня фантазия большая.

— Ну... Вот.

Терри вытащил руку из кармана, сжимая в руке палочку, но не свою.

— Ты где её нашёл?

— Я её не искал. Она сама... Директор Кэя показывала мне школу, когда мы пришли в их музей, и...один из стеклянных стендов взорвался, а оттуда вылетела она. И прямо мне в руку.

Директор сказала, что она принадлежала Вебстеру Буту, который оставил её в школе, перед тем как вернулся на родину. Мне сказали, что одно это только показывает моё родство с ним.

— Ничего себе! — присвистнул Гарри, удивлённый такой новостью. — Тогда чего ты такой кислый? Тут радоваться надо, что узнал о своём предке!

Терри неопределённо пожал плечами, ещё пребывая в своих мыслях.

— А где Невилл?

— Ему пришёл Патронус от родителей, вот он и отошёл, чтобы переговорить с ними. А вот и он.

И правда, им навстречу шёл Невилл, вот только выглядел он не так, когда Гарри уходил. Парень плакал, но в тоже время светился от радости, словно в нём зажгли сотню лампочек. Вопросы никто задать не успел, так как подойдя к друзьям, он тут же стиснул Гарри в таких объятьях, что его кости едва не треснули, и оторвал его от земли.

— Нев...убьёшь меня...медведь... Что случилось? — произнёс (точнее, прохрипел) Поттер-Эванс.

— Ребят...вы не представляете себе, — едва слышно произнёс Лонгботтом, отпустив своего друга и брата, после чего вытер глаза и посмотрел на всех с широкой улыбкой. — Мама сегодня родила, у неё девочка... Я сегодня стал старшим братом!

* * *

Пояснение

Травник и Жрец — это классификация магов. Травники, это маги, которые делают большой упор на травы и зелья, причём достигают в них больших успехов. Позже, травник становится либо Знахарем, более развитым травником, который делает упор не только на травы, но и кристаллы и металлы. Либо становится Алхимиком — высшая ступень развития зельеварения.

Помимо этого есть ещё Рунники, Чародеи, Творцы, Видящие и Целители. Думаю, не стоит пояснять, кто кем станет. И спойлеров избежу, да и всех узнать можно, только если внимательно читать работу. А там, если что, ещё классификации добавлю.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677479>